Р.Р. МУСИНА
Доктор искусствоведения, профессор кафедры «История и теория декоративного искусства и дизайна» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: vr.goda5@gmail.com

R.R. MUSINA
Doctor of art, professor of the department of history and theory of decorative art and design of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: vr.goda5@gmail.com

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В АСПЕКТЕ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА Н.В. ВОРОНОВА

DOMESTIC ART INDUSTRY IN THE ASPECT OF SCIENTIFIC INTEREST OF N.V. VORONOV

Статья посвящена взглядам Н.В.Воронова на самобытную область художественной практики — художественную промышленность, его пониманию места и роли отрасли в социокультурном контексте своего времени. Ученый в своих публикациях дал некоторые ее определения, которые представляют научный интерес и могут послужить базовыми при разработке теоретических положений этого явления.

Article is devoted to N.V. Voronov's views of original area of art practice — the art industry, to his understanding of a place and role of branch in a sociocultural context of the time. The scientist in the publications gave its some definitions which represent scientific interest and can serve basic when developing theoretical provisions of this phenomenon.

Ключевые слова: Воронов Никита Васильевич, художественная промышленность, советское декоративно-прикладное искусство.
Keywords: Voronov Nikita Vasilyevich, art industry, Soviet arts and crafts.

У каждого вида искусства есть свои специфические особенности, требующие понимания внутренних процессов его развития. У каждого из них есть свои исследователи и эксперты. Мастерство же широкого охвата явлений предполагает владение междисциплинарными связями, способностью системного видения целого, заполненного множеством независимых, но находящихся в прямых и опосредованных связях блоков, скрепленных некими общими признаками времени, стилей, творческих задач.

Такой универсальной личностью был Никита Васильевич Воронов. Умение держать целостную картину явлений отличало его всегда. За рассуждениями Н.В.Воронова открывается заполненность творческого пространства опосредованными связями, но, прежде всего, самодостаточность самого явления. Воронов погружался в изучаемый предмет, находил инструментарий к исследованию его специфической самобытности и только после этого помещал его в занимаемое им место в общей системе. Его работы интересно читать: они рождают у читателя аналитические ходы, потребность к исследованию процессов.

Круг научных интересов Никиты Васильевича Воронова был необычайно обширен: изобразительное искусство, а в нем конкретное внимание к монументальной скульптуре, традиционное народное и профессиональное декоративно-прикладное творчество, а также дизайн и, наконец, художественная промышленность. Каждая из областей для ученого представляла самостоятельную область исследования.

Пик научной деятельности Никиты Васильевича пришелся на активный период в отечественном декоративно-прикладном искусстве как в его практической, так и аналитической части. 1950–1980-е годы — время укрепления народных художественных промыслов, яркого всплеска самодеятельного творчества, расцвета профессионального авторского искусства и художественной промышленности, а также первых опытов дизайна. Оно стало также временем активизации отечественной гуманитарной науки, ее обращенности к текущему художественному процессу. Особенно интересным было их средокрестие. Активные художественно-технологические процессы в декоративно-прикладном искусстве давали материал для изучения, открывали исследователям, погруженным в проблемы конкретного вида искусства, технические и технологические особенности производства, художественные приемы исполнения, без знания которых невозможно быть специалистом в ис-

следуемой области. В то же время наука, активно врезавшаяся критикой и аналитикой в текущую практику, способствовала поступательности искусства, повышению интеллектуального уровня самих творцов.

Никита Васильевич Воронов интересовался всеми направлениями сразу, откликался на все интересное. Его увлекали сама атмосфера творческого накала, окрасившая время, яркие личности, их определяющая роль в движении отечественного искусства. Кто-то из художников работал самостоятельно, но не менее интересны были те, кто был связан с производствами. Учитывая значение художественной промышленности для времени, они оказывались в авангарде художественной деятельности: создавали образцы для тиражирования, совершенствовались профессионально и были сильны в технологии своих производств, ярко выступали своими творческими работами на выставках. Напряженный ритм их творческой жизни был интересен Воронову. Думаю, что в многочисленных беседах с художниками-производственниками ему открывалась специфика художественной промышленности, ее место в продвижении искусства в быт советских людей, в наполнении рынка товарами народного потребления, в реализации социальных и экономических задач.

Грандиозность явления поглощала его. «Самым существенным, на мой взгляд, является отделение индивидуального прикладного искусства от массового промышленного», — писал он. — Полынья, их разделяющая, становится все шире. ... Теперь положение изменилось: заводское, так называемое промышленное искусство имеет одно лицо, а создания художников-уникалистов, работающих в системе Союза художников СССР, — принципиально иное» [3, с. 29]. Он дивился масштабам происходящего, приводил цифры: «Производство товаров легкой промышленности увеличилось с 44,1 млрд. руб. до 76,5 млрд. руб., те есть, если на каждого жителя страны в 1965 году выпускалось товаров примерно на 195 руб., то в 1970 — уже на 312 руб. или почти на 60 % больше (а население за это время тоже выросло почти на 15 млн.). И все же к концу пятилетки мы убедились, что некоторых товаров не хватает, например, фарфора, стекла, ряда изделий народного искусства — хохломских ложек, палехских лаков, ювелирных украшений и т.д. Значит, поставив себе задачу проведения социальных мероприятий и повышения уровня жизни, мы неизбежно должны убыстрять рост производства предметов потребления» [2, с. 5]. Несмотря на то, что в примерах он

объединил предметы народных художественных промыслов и художественной промышленности, картина в целом была верна.

В активных дискуссиях тех лет Н.В.Воронов одним из первых верно направил движение исследовательской мысли: от систематизации к аналитике. Этому была посвящена его статья «О дифференциации искусства предметного мира». Она стала исследованием обозначившихся процессов в отечественном декоративно-прикладном искусстве двух предыдущих десятилетий — 1960–1970-х годов. Дифференцируя распавшееся на направления искусство предметного мира, он отмечал, что часто, не разобравшись в процессах сложения нового, начинают его отвергать: «Современникам иногда бывает трудно осознать то, что на свет появляется новая область эстетической деятельности. Между тем трезвое осознание причин и закономерностей того или иного явления никогда не приносило вреда. Наоборот часто оно способствовало дальнейшему развитию, облегчало его ход» [1, с. 56].

В ряду обозначившихся направлений он выделяет художественную промышленность. Подходит к ее определению как бы размышляя, несколько наивно перечисляя наглядные примеры, которые больше выхватывает из небудничных ситуаций: «Изделия художественной промышленности предназначаются не только для узкоутилитарных целей, но и для убранства квартиры и стола, для украшения быта и самого человека. Они не для наскоро выпитого чая утром перед работой, когда нам некогда любоваться алмазным гранением стекла или полупрозрачностью фарфоровой чашки, а для вечернего ужина или званого пира, когда не надо торопиться и люди отдыхают в общении друг с другом. Художественная промышленность — это костюм для вечерней прогулки, для гостей, для театра, танцев, ресторана, это настольная лампа, пепельница, подсвечник, ваза для цветов, обеденный сервиз, мебельный гарнитур для спальни, для гостиной, столовой и т.д.» [1, с. 63].

Придание Вороновым изделиям художественной промышленности подчеркнуто эстетического значения для особых случаев можно объяснить многими моментами. Примеры были в контраст самой жизни. Здесь проступали особенности советского быта с постоянным недостатком красивых вещей, обилием сугубо утилитарных, без касания руки художника, предметов, созданных таким же промышленным способом, и неожиданный расцвет прикладного искусства пока еще с неразобранностью направлений и их специфических признаков, появление дизайна,

который долго дожидался своего времени, но «упал» на совсем неподготовленное поле, а более всего — желание подчеркнуть художественный статус самой художественной промышленности. Понимая, что разнообразные направления декоративного искусства должны существовать «мирно, помогая и обогащая друг друга, развиваясь широко и свободно к общему благу», Никита Васильевич подчеркивал, что каждое требует особой заботы, своих форм организации, собственной экономической основы, на которой оно могло бы успешно произрастать [1, с. 61].

Конечно же, ведущую роль в художественной промышленности Никита Васильевич отводил художникам. Эта мысль читалась в каждой статье о профессионалах, работавших в этой системе, он доводил ее до читателей: «Давно уже миновала пора, когда покупали предметы просто для того, чтобы ими пользоваться в быту. Теперь их приобретают, ориентируясь главным образом на художественные качества, то есть приобретают прежде всего труд художников, а не инженера и не технолога. Предприятиям пора все-таки сделать выводы из этого очевидного факта!» [3, с. 29]. Н.В.Воронов оставил большое количество статей, монографий о художниках промышленности, писал об экспериментах В.И. Мухиной в стекле, о творчестве А.А.Успенского, И.Г.Фрих-Хара и многих других. Анализируя тиражные образцы, он рассматривал в каждом из них творческую идею автора, а на выходе — эстетический эффект, равный утилитарной функциональности изделия, на что он особо обращал внимание. Только в связке этих начал рождался механистически выполненный художественный продукт. Своими рассуждениями Воронов формировал базовые принципы для рассмотрения изделий художественной промышленности, отмечая в них положительное качество и ценность самого явления, служащего массовому охвату населения художественным продуктом. Говоря о бытовании изделий в среде, создании посредством их эстетически осмысленного пространства, он затрагивал их воспитательную роль, ведь бытие формировало сознание. Таким образом, какими бы государственно важными ни были задачи отрасли, они, по мнению ученого, имеют значение только по качеству вложенного в нее эстетического и художественного элемента.

Не только наука вырабатывала базовые принципы рассмотрения явления, но и сама практика в эти годы обретала присущий ей специфический характер развития. На предприятиях художественной промышленности сложились крепкие творческие группы, выявлялись

стилистические особенности продукции крупных предприятий. Это было новым, многообещающим.

Но, придавая художественной промышленности особый художественный статус, Воронов отметил, что «в массовости тиража происходит некое «самоуничтожение» красоты» [1, с. 59]. Фиксируя внимание на этом факте, он призывал к решению организационных задач самой отрасли: «Может быть, следует создать хозрасчетные бюро декоративно-прикладного искусства типа существующих в дизайне СХКБ. Необходим, наконец, и настоящий Институт промышленного искусства, ибо сейчас научные разработки ведутся у нас в области кустарных промыслов, в области дизайна, но совершенно отсутствуют в самом массовом виде художественного производства — в художественной промышленности» [3, с. 33–34].

К сожалению, постепенно накал дискуссии сошел на нет. Думается, Никита Васильевич, работая с материалом двух направлений — дизайна и художественной промышленности, мог бы предложить их соединение в одном творческом пространстве изделий для быта, что успешно происходило во всем мире.

Библиография:

1. *Воронов Н.В.* О дифференциации искусства предметного мира // Человек, предмет, среда // Вопросы развития советского декоративного искусства 60–70-х годов. Сборник статей под редакцией В.П.Толстого. М., 1980.

2. *Воронов Н.В.* Роль изделий народных художественных промыслов в современном быту, особенности их производства и распространения через торговую сеть. Рукопись. 1970-е гг.

3. *Воронов Н.* Уникальное и промышленность // Декоративное искусство СССР. 1968. № 2.